

Наследный принц — этот сумасшедший — смотрел то на моего отца, то на меня с забавным выражением лица. Можно было подумать, что у него болят колени.

Я подошла к отцу и подняла его за руки, чтобы помочь ему встать.

— Ах, нет. Не делай этого, Эна. Быстро возвращайся в дом.

Лицо моего отца было бледным и полным страха. Тихое отчаяние наполняло его и раньше, но не было такого смятения, как сейчас.

Я посмотрела на отца, а потом перевела взгляд на сумасшедшего. Он скрестил руки, и, словно не понимая ситуации, и самоуверенно поднял плечи.

— Что?

— Быстро скажи что-нибудь.

— Э-Эна. Следи за своими манерами перед Его Высочеством принцем Рейнольдом! — Мой приемный отец выглядел совершенно ошеломленным моими словами, поэтому я уставилась на сумасшедшего.

Может быть, мое выражение лица хоть немного припугнет его?

— Мой отец неправильно понял.

— Это моя вина? Я ничего не сделал.

— Нет, но ты сказал что-то, что легко можно понять неправильно. В любом случае, раз мой отец неправильно понял...

— Разве это не вина того, кто неправильно понял?

Я отпустила руку отца, встала и вздохнула.

Ничего не могла с собой поделать, потому что этот странный человек напомнил мне моего бывшего начальника, продюсера Ча До Хёка, который так мучил меня.

Я начала чувствовать сильное раздражение.

Очень жаль, но сначала нужно увезти отсюда приемного отца.

Подняв его и почти силой оттащив его в особняк, я повернулась к Ча До Хёку.

— Неужели ты не можешь хотя бы раз отступить и смириться с ситуацией? Чем ты отличаешься от себя прошлого? Ты все такой же холодный, как и раньше.

— О, ты хочешь вспомнить прошлое? Тогда, как твой начальник, как я могу сказать: «Да», — тому, с чем даже не согласен? Если я сделаю это, ты должна вернуть мне всю свою зарплату.

Я снова вздохнула. Он был прав, но это было не то, что я хотела сказать.

— Продюсер, у тебя нет гибкого подхода. Нет, ты ничего не знаешь кроме работы. Хорошо работать, имея такой характер, но ты не должен забывать заботиться о других людях.

— Зачем мне эмоциональная связь на рабочем месте, где люди собрались только для того, чтобы заработать деньги? Все, что имеет значение — это хорошо закончить нашу работу.

— Что? Ты думаешь, что люди — это машины? Как мы можем работать без каких-либо эмоций?

Хорошо, когда человек преуспевает в своем деле, но это не значит, что он работает в одиночку.

Он должен был работать с другими, вместе!

— Твой характер несколько не изменился. И в правду не сочетается с моим.

И по какой-то причине, казалось, он был рад это услышать.

— Мышонок Белл. Ты тоже совсем не изменилась. Ты все та же, так что я благодарен тебе.

Он улыбнулся мне яркой как солнечный свет улыбкой.

Я смотрела на улыбающегося мужчину и понимала, что мне не нужно быть осторожной в своих словах, когда он больше не является моим боссом.

— Я хочу тебя кое о чем спросить, раз уж ты заговорил об этом. Ладно, называть меня Мышонок Бел было нормально. Это было нормально. Но почему ты всегда искал меня и только меня? Мне всегда было очень интересно узнать об этом. Один сотрудник даже думал, что я была твоим единственным работником. На съемках ты звал только Мышонка Белл, и поэтому актеры тоже искали только Мышонка Белл. И все благодаря тебе!

Когда я говорила это, тщательно сдерживаемый раньше гнев вырвался наружу, и я повысила голос.

— Даже мой одноклассник из начальной школы связался со мной, говоря, что видел мою передачу и спросил, не я ли — та самая сценарист по имени Мышонок Белл. Да, мое имя Джи-Белл довольно уникально. Но все же!..

Вздохнув, я подняла палец на стоящего передо мной сумасшедшего и крикнула:

— Я же говорила тебе, что не хочу выходить в эфир. У меня опасная для жизни болезнь, которая убьет меня, если я привлеку слишком много внимания со стороны других людей!

— Как может существовать такая болезнь? — спросил стоящий передо мной безумец, спокойно выслушав меня.

— Существует! Она называется смущение! В общем, благодаря этому, после твоей смерти мой мир сосредоточился вокруг тебя. Когда люди видели меня, они спрашивали только о тебе...

Последнюю часть фразы я уже пробормотала.

Из-за всплеска эмоций выпалила то, чего говорить не хотела. Пожалев о своих словах и подняв голову, я увидела, что Ча До Хёк смотрит на меня непонимающим взглядом.

По его странной улыбке невозможно было понять, нравится ли ему или нет то, что он только что услышал.

— Теперь это действительно похоже на реальность. Мне это нравится, даже если ты злишься. Ты не знаешь, как сильно я хотел тебя увидеть.

В отличие от самоуверенного выражения его лица, его голос звучал немного дрожащим.

Я открыла рот, но не смогла ничего сказать и закрыла глаза.

— Я думал, что сойду с ума — так сильно хотел тебя увидеть.

Затем, когда его голос стал нормальным, он подошел ко мне и осторожно взял меня за плечи.

Он сощурил глаза, как будто ему было больно, и они уже покраснели.

— Может быть, я жив до сих пор только затем, чтобы встретиться с тобой.

После этих слов он обхватил меня обеими руками и обнял. Затем зарылся лицом в мои волосы и вздохнул с облегчением.

Погодите-ка. Что это вдруг произошло? Было неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/53542/1487261>